

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

И. М. Дзялошинский, М. А. Пильгун

РИТОРИКА

УЧЕБНИК И ПРАКТИКУМ
ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом
высшего образования в качестве учебника для студентов
высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным
направлениям и специальностям*

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2015

УДК 808.5(075.8)

ББК 83.7я73

Д43

Авторы:

Дзялошинский Иосиф Мордкович — доктор филологических наук, заведующий Научно-учебной лабораторией исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ, профессор Департамента журналистики факультета коммуникаций, медиа и дизайна НИУ ВШЭ;

Пильгун Мария Александровна — доктор филологических наук, заместитель заведующего Научно-учебной лабораторией исследований в области бизнес-коммуникаций НИУ ВШЭ, профессор Департамента интегрированных коммуникаций факультета коммуникаций, медиа и дизайна НИУ ВШЭ.

Рецензенты:

Красухин К. Г. — доктор филологических наук, профессор, заведующий сектором общей компаративистики Института языкознания Российской академии наук;

Лобанова Л. П. — кандидат филологических наук, доцент Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Дзялошинский, И. М.

Д43

Риторика : учебник и практикум для академического бакалавриата / И. М. Дзялошинский, М. А. Пильгун. — М. : Издательство Юрайт, 2015. — 232 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс.

ISBN 978-5-9916-5571-2

В учебнике собраны материалы, направленные на теоретическое и практическое освоение курса «Риторика».

Задачи курса — дать представление о предмете, основных категориях и понятиях риторики, ее культурно-историческом генезисе и месте в системе форм словесной культуры, а также рассмотреть факторы, от которых зависит успех речевого взаимодействия с аудиторией (в ситуациях делового общения).

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям «Маркетинг», «Менеджмент», «Журналистика», «Связи с общественностью», «Политология», «Социология», а также широкого круга читателей, интересующихся закономерностями эффективных деловых коммуникаций.

УДК 808.5(075.8)

ББК 83.7я73

ISBN 978-5-9916-5571-2

© Дзялошинский И. М., Пильгун М. А.,
2015

© ООО «Издательство Юрайт», 2015

Оглавление

Предисловие	5
Глава 1. Риторика как теория и практика публичной речи	8
1.1. Риторика: история становления и сегодняшний день	8
1.2. Риторика в России.....	12
1.3. Развитие классических риторических традиций	16
1.4. Риторический канон древности.....	17
<i>Контрольные вопросы</i>	18
Глава 2. Подготовка публичного выступления: основные шаги	19
2.1. Определение и проблематизация темы.....	19
2.2. Формулирование цели.....	22
2.3. Оценка речевой (коммуникативной) ситуации.....	27
2.4. Определение целевой аудитории	30
2.5. Сбор материала.....	51
2.6. Анализ информации	55
2.7. Формулирование основного тезиса	66
2.8. Выбор стратегии и тактики воздействия на аудиторию	68
2.9. Определение стиля общения	76
2.10. Подбор вербальных ресурсов	79
2.11. Конструирование композиции	85
2.12. Подбор иллюстративного материала.....	99
2.13. Тестирование речи	100
<i>Контрольные вопросы</i>	103
Глава 3. Публичное выступление как процесс	105
3.1. Конструирование образа оратора.....	105
3.2. Преодоление страха	126
3.3. Овладение пространством	129
3.4. Подстройка к аудитории	130
3.5. Установление контакта.....	131
3.6. Формирование доверия.....	135
3.7. Привлечение и удержание внимания	137
3.8. Преодоление барьеров	144
3.9. Контроль восприятия и понимания	147
3.10. Контроль взаимодействия с аудиторией.....	153

3.11. Завершение выступления.....	155
3.12. Ответы на вопросы.....	156
<i>Контрольные вопросы</i>	160
Заключение	161
Практикум	162
Рекомендуемая литература	221
Словарь терминов	223

Предисловие

Слово есть поступок.

Л. Толстой

Слова имеют огромную власть над нашей жизнью. Мы заколдованы словами и в значительной степени живем в их царстве. Слова действуют как самостоятельные силы, независимые от их содержания. Мы принимаем слова на веру и оказываем им безграничный кредит.

Н. Бердяев

Потребность овладеть законами убеждающего общения возникла, очевидно, тогда же, когда на земле появились, по крайней мере, два человека. Меняется природа, появляются и гибнут цивилизации, один социально-экономический строй приходит на смену другому. Одно остается неизменным: каждый человек при общении хочет, чтобы его поняли, приняли его (или нужную ему) точку зрения, признали его правду.

Учение об эффективной и образцовой речи известно человечеству с древнейших времен. На протяжении своего многовекового развития содержание риторики претерпело значительные трансформации, между тем основные закономерности речевой целесообразности, осознанного и корректного произнесения речи, механизма убеждения, которые были разработаны в древности, оказываются востребованными и эффективными до сегодняшнего дня.

В последнее время интерес к риторике резко возрос. Некоторые исследователи даже предлагают восстановить ее статус как универсальной науки о создании и строении любой речи: художественно-беллетристической, научной, сценической и т.д., как было принято в античности. Не вдаваясь в дискуссию по этим вопросам, считаем логичным в рамках изучения современной риторики ограничиться изучением правил и технологий создания и функционирования речи, которая имеет определенную цель и адресована конкретной аудитории.

Основной целью предлагаемого учебника является не столько изучение риторики как науки, сколько формирование коммуникативно-речевой культуры студентов.

Это, во-первых, формирование коммуникативно-речевой компетентности, т.е. сообщение определенных риторических знаний, сведений, способствующих обогащению духовного мира личности. Эта информация включает в себя:

- знания о речевом общении, его роли в жизни современного человека, принципах и правилах эффективного общения;
- знания о факторах успешности или неуспешности речевого поведения, а также о методах его совершенствования;
- сведения о речевом этикете;
- сведения о речи, ее видах, формах, типах, жанрах, стилевых разновидностях, качествах хорошей речи;
- знание основных законов порождения речевых высказываний;
- знания о методах и способах работы над своей речью.

Во-вторых, формирование коммуникативно-речевой культуры предполагает совершенствование у студентов определенных коммуникативных умений, а именно:

- корректно анализировать речевую ситуацию;
- выбирать для конкретной речевой ситуации адекватную стратегию речевого поведения;
- реализовывать выбранную стратегию с помощью эффективных речевых тактик;
- добиваться поставленной коммуникативной цели (привлекать внимание, удерживать инициативу общения; предоставлять партнеру свободу действий для реализации его замысла и пр.);
- преодолевать коммуникативные барьеры;
- трансформировать свою речевую тактику в зависимости от изменения ситуации общения;
- постоянно развивать свои коммуникативные навыки.

В-третьих, формирование коммуникативно-речевой культуры влечет за собой развитие навыков различных видов речевой деятельности:

- говорения;
- слушания;
- письма;
- чтения.

Таким образом, в результате освоения дисциплины студент должен:

знать

- механизмы использования риторических ресурсов воздействия;
- стратегии и технологии публичного выступления;
- организационные и этические принципы организации публичного выступления;

уметь

- эффективно и целенаправленно использовать речь в коммуникативно-речевых ситуациях типичных для своей профессиональной деятельности;
- проводить риторический анализ текста звучащей деловой речи, анализировать публичные выступления (в том числе на деловые темы) и свою собственную речь (с риторических позиций);
- использовать практические навыки ведения деловых переговоров, отстаивать свою позицию, поддерживать или корректно опровергать доводы противника;
- подготовить и провести эффективное публичное выступление;
- использовать различные технологии коммуникативного воздействия;

владеть навыками

- публичного выступления;
- эффективного делового общения в условиях конфликта;
- создания благоприятной обстановки и условий для преодоления психологических барьеров;
- четко и логично формулировать свои мысли и выдвигать аргументы в споре.

Кроме того, одним из важнейших аспектов риторики является формирование этической культуры оратора, который должен всегда помнить об этической ответственности перед людьми.

Глава 1

РИТОРИКА КАК ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

В результате освоения главы 1 студент должен:

знать

- основные сведения из истории становления риторики как научной дисциплины;
- современное состояние риторики как научной дисциплины;
- основные этапы развития риторики в России;

уметь

- анализировать развитие классических риторических традиций;
- выделять риторический канон древности;
- охарактеризовать диспозицию, элокуцию, меморию, акцию;

владеть навыками

- работы с данными по истории становления риторики;
 - анализа в рамках классических риторических традиций;
 - работы с диспозицией, элокуцией, меморией, акцией.
-

1.1. Риторика: история становления и сегодняшний день

Слово «риторика» восходит к греческому $\rho\eta\tau\omicron\rho\iota\kappa\acute{\eta}$ и латинскому *rhethorica*, что означает «ораторское искусство».

Искусство убеждения у древних олицетворяла богиня Пейто, спутница Афродиты и Гермеса, которая считалась одной из харит. В Средние века аллегорией риторики служила прекрасная женщина в роскошном одеянии с вытканными речевыми фигурами, которая восседала на троне в виде *Regina Artium* (Царица Искусств), окруженной великими мужами — ораторами и поэтами, Цицероном и Вергилием и пр. Могущественную силу речи олицетворяли лилия и меч в ее устах.

Само понятие «риторика» претерпевало многочисленные изменения на протяжении многовековой истории человечества. Ю. М. Лотман приводит следующее описание предметной сферы «старой» и «новой» («общей») риторики.

I. «Риторика», прежде всего, — термин античной и средневековой теории литературы. Значение термина раскрывается в трех оппозициях:

а) в противопоставлении «поэтика — риторика» содержание термина истолковывается как «искусство прозаической речи» в отличие от «искусства поэтической речи»;

б) в противопоставлении «обычная», неукрашенная, «естественная» речь — речь «искусственная», украшенная, «художественная» риторика раскрывалась как искусство украшенной речи, в первую очередь ораторской;

в) в противопоставлении «риторика — герменевтика», т.е. «наука порождения — наука понимания текста», риторика толковалась как свод правил, механизм порождения. Отсюда ее «технологический» и классификационный характер и практическая направленность...

II. В современной поэтике и семиотике термин «риторика» употребляется в трех основных значениях:

а) лингвистическом — как правила построения речи на сверхфразовом уровне, структура повествования на уровнях выше фразы;

б) как дисциплина, изучающая «поэтическую семантику» — типы переносных значений, так называемая «риторика фигур»;

в) как «поэтика текста», раздел поэтики, изучающий внутритекстовые отношения и социальное функционирование текстов как целостных семиотических образований. Этот последний подход, сочетаясь с предыдущими, положен в современной науке в основу «общей риторики»¹.

Европейская риторическая традиция начинается в Древней Греции и появление ее объясняется довольно прагматическими причинами. Около 466 г. до н.э. в г. Сиракузы на Сицилии была установлена демократическая форма правления. Имущественные споры старых и новых владельцев разнообразной собственности решались в то время жюри из сограждан, которое передавало собственность тому кандидату, который смог убедить их в своей правоте. Умение говорить красиво и убедительно стало насущной проблемой. Уже в Античности были сформулированы правила красноречия, которые обеспечивали выступлению наибольший эффект, т.е. максимально сильное воздействие на собеседника, привлечение его на свою сторону.

Возник институт специалистов, к которым стали обращаться истцы, появились школы ораторского искусства. Особую известность на этом поприще приобрел греческий житель Сицилии Коракс, который разработал систему публичного выступления, актуальную до сегодняшнего дня: 1) введение; 2) повествование (история вопроса); 3) основные аргументы; 4) ряд второстепенных аргументов и сопутствующих замечаний; 5) вывод.

Особый период развития классической риторики — афинская демократия. Как известно, верховная власть — народное собрание (экклесия) включало тогда всех совершеннолетних мужчин. Очевидно, что далеко не все могли и хотели вмешиваться в политику, поэтому реальную работу проводили столичные олигархи. Считается, что их было 6 тыс. из 300 тыс. граждан Афин. Также из каждой из 10 областей Аттики избирались по 50 человек в государственный совет (буле), который подчинялся собранию и должен был следить за выполнением решений собрания, назначать должностных лиц и т.д.

Таким образом, социально-политическое устройство Афин ставило риторическую систему и риторические навыки в центр общественной жизни. Любой гражданин мог быть вызван на собрание и тогда от его умения убеждать зависела финансовое состояние семьи, а порой и жизнь.

¹ См.: Лотман Ю. М. Риторика // Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб.: Искусство-СПб, 1998. С. 167.

Любой политический или общественный деятель обязан был владеть навыками публичного выступления и дискуссии, чтобы объяснять свою позицию, отчитываться, спорить в собрании или в государственном совете.

В VI в. до н.э. в Афинах создается классическая судебная система, которая дала новый импульс развитию риторике — возникает судебная риторика.

Важное место в формировании риторической системы занимает учение софистов (их делят на «старших»: Протагор, Горгий, Гиппий, Продик, Антифонт, Ксениад и «младших»: Алкидам, Тразимах (Фрасимах), Критий, Калликл). В истории софисты получили неоднозначную оценку, поскольку, базируясь на позициях релятивизма, разработали систему воздействующих методов для достижения победы в споре.

Очевидно, первоначально «софистами» называли людей, которые могли что-либо делать очень искусно. Например, в поэтическом творчестве: Пиндар называл софистами поэтов. Геродот говорил о софистах, как о людях, сведущих как в божественных делах, так и в делах простых смертных и отсылал к Солону и Пифагору.

После распространения риторики к середине V в. до н.э. за софистами закрепился статус учителей, обучающих приемам убеждения. Появились новые учебные заведения по риторике. Ими, как правило, и руководили независимые интеллектуалы — софисты. Одним из первых деятелей движения софистов стал сицилиец Горгий, который имеет все основания считаться отцом риторики. Еще один софист, по имени Исократ, не видел ничего зазорного в том, чтобы осуществлять политическое влияние через использование эффективных приемов искусства убеждения. Единственная разница между Исократом и остальными софистами (включая Горгия) заключалась в том, что последним не хватало тщательного научного подхода к развитию техники убеждения. Для того чтобы сделать свой предмет заслуживающим доверия, Исократ разработал систему риторики, которая получила название *демонстративной*.

Софистика — как духовно-воспитательное и философское учение в Греции V и IV вв. до н.э. — базировалась на позициях релятивизма. Софисты усомнились в истинности естественно-научных теорий, которые в то время не могли еще предложить убедительной экспериментальной базы, и сосредоточили внимание на человека и способах его мышления. Протагор заявляет: «*Человек — мера всех вещей: существующих — что они существуют, несуществующих — что они не существуют*». Скептицизм софистов носил просветительский характер и был направлен на разрушение мифологического сознания, как, например, сочинение Протагора из Абдеры «О богах». Из анализа общественных отношений софисты заключили, что права, обычаи, законы подвержены изменениям. Эти творения человека отражают интересы различных общественных групп, в то время как природа следует неизменным законам.

Именно Протагор заговорил о грамотном и нормативном выражении мысли, что легло в основу нормативных речевых теорий. Он открыл части речи, упорядочил родовые окончания греческих имен и ввел деление глаголов на четыре наклонения. Продик составил длинный список синонимов,

а Горгий Леонтийский предложил способы украшения речи, заимствованные из поэзии. Гиппий из Элиды и Продик Кеосский занялись теорией убеждения, т.е. психологией и восприятием. Анализ речевых форм помог софистам впервые в истории вывести формальные критерии для словесного искусства, сформулировать нормативные основы языка на различных уровнях.

Школы софистов были предтечей европейских университетов, в которых происходило формирование личности с помощью рационалистического знания. Софисты пытались заменить элитарность происхождения интеллектуальной элитарностью.

Как убедительно показал М. Л. Гаспаров, «...софистика в целом была духовным детищем демократии. Демократическим было, прежде всего, само предложение научить любого желающего всем доступным знаниям и этим сделать его совершенным человеком — предложение, которым больше всего привлекали к себе внимание софисты. Демократический образ мыслей лежал и в основе тех представлений о знании, с которыми выступали софисты: в основе учения об относительности истины. Как в свободном государстве всякий человек имеет право судить о государственных делах и требовать, чтобы с ним считались, так и о любом предмете всякий человек вправе иметь свое мнение, и оно имеет столько же прав на существование, как и любое другое. Объективной истины нет — есть только субъективное суждение о ней: человек есть мера всех вещей. Поэтому нельзя говорить, что одно мнение истиннее другого: можно лишь говорить, что одно мнение убедительнее другого. Научить убедительности, научить “делать слабое мнение сильным” — так представляли свою главную задачу софисты-преподаватели. Для этого в их распоряжении были два средства: диалектика, искусство рассуждать, и риторика, искусство говорить; первая обращалась к разуму слушателей, вторая — к чувству. Тот, кто умело владеет обоими искусствами, может переубедить любого противника и добиться торжества своего мнения, а в этом и заключается цель идеального “общественного человека”, участвующего в государственных делах. Отсюда понятно то внимание, с каким софисты занимались теорией красноречия»¹.

Опираясь на учение Парменида, софисты исповедовали релятивизм в теории познания и морали, отрицали объективную истину в человеческих мнениях и рассуждениях, утверждали, что понятия о добре и зле, о прекрасном и безобразном, о справедливости и о несправедливости, об истине и лжи относительны. Так, в анонимном трактате «Двоякие речи» одновременно доказываются две противоположные точки зрения на истину и ложь: 1) оба понятия суть одно и то же; 2) истина и ложь — не одно и то же. Подтверждается данное положение следующими примерами: даже судьи одну и ту же речь могут расценивать и как ложь, и как истину; какой-либо предмет может быть одновременно и легким, и тяжелым, в зависимости от того, с чем его сравнивают.

Совершенствование приемов воздействия и увлеченность красотой речевых построений привели софистов к эристикке — искусству спора,

¹ Гаспаров М. Л. Цицерон и античная риторика // Цицерон Марк Туллий. Три трактата об ораторском искусстве. М.: Ладомир, 1994. С. 9—10.

доведенному до абсурда. Главным провозглашалось владение техникой спора, умение построить речь, ошеломить, показать несостоятельность противника, доказать и опровергнуть взаимоисключающие понятия. Победить в споре, не взирая на суть обсуждаемых проблем, — цель, которую следовало достигнуть любой ценой.

Блистательное разоблачение софистической практики было предложено Аристотелем, который, опровергая релятивизм, признавал возможность познания истины. Критерием истины полагалось соответствие мысли реальным предметам и процессам. Он сформулировал основные законы логики, вывел систему логических доказательств и создал риторическую концепцию, которая успешно используется по сей день.

III—II вв. до н.э. — расцвет риторики в творчестве великих Аристотеля, Исократ, Дионисия Галикарнасского. Во второй половине II в. до н.э. в трактатах Цицерона и Квинтилиана древнеримская риторика получила блестящее воплощение.

Угасание Римской империи, конец эпохи Античности привели к упадку блистательной традиции публичных форумов. Риторика переносится в сферу богословия и становится технической основой христианской проповеди. Дион Хризостом, св. Августин, Эразм Роттердамский, Джон Кальвин, Мартин Лютер и другие развивали античные традиции применительно к новым религиозным нуждам.

Парламентская демократия потребовала возрождения ораторского искусства — появилась новая плеяда политических ораторов, которые использовали классическую традицию для достижения своих целей: Эдмунд Берк, Дизраэли, Гладстон и Черчилль в Англии, Патрик Генри, Кальбурн и Даниель Уэбстер в США и другие. До сегодняшнего дня владение риторическим канонам остается обязательным качеством для успешного политика. Однако различия, например «демократической» и «тоталитарной», риторик значительны. Конечно, совершенно особая ситуация в арабском мире.

В XVIII в. начинается расчленение гармоничной и неделимой ранее риторической концепции на отдельные дисциплины. К началу XIX в. историки науки говорят даже об «упадке» риторики.

1.2. Риторика в России

Зарождение риторической традиции в России, как и публицистической, было тесно связано с миром богословия, проповедью и несло на себе отблеск христианской этики. Церковь в Средние века считалась синонимом цивилизации вообще: она являлась чуть ли не единственной законодательницей не только в делах душевного спасения и личного нравственного совершенствования, но и направляла развитие научного познания, определяла границы и пределы человеческого знания, формировала эстетические вкусы, регулировала не только политические и правовые отношения, но и частную жизнь своих прихожан... Тесная связь религии и церкви с жизнью закономерно вводила славян в сферу культурных интересов гре-

ческого мира. Ведение богослужения по византийскому образцу во многом определило развитие славянской книжности и риторической традиции.

Уже в XI в. появляются образцы письменности, свидетельствующие о высокой речевой культуре Древней Руси. Так, в «Изборнике» 1073 г., составленном для великого князя Святослава Ярославовича дьяком Иоанном, содержится трактат по поэтике «Об образех» Георгия Хировоска, посвященный риторическим фигурам и тропам.

Русскую публицистику, которая восходит к «Слову о законе и благодати» (XI в.) и произведениям Максима Грека (XVI в.), можно считать прообразом русской риторической школы. Так, в «Слове о законе и благодати» проповедуются не только христианские идеалы, но и политические идеи, социальные нормы и пр.

Традиции, заложенные произведениями Кирилла Туровского и Илариона, перенявших стиль болгаро-византийских источников, но вместе с тем своеобразно его развивших, становятся основой для дальнейшего развития риторических канонов на русской почве.

XIV—XVII вв. — важный этап развития современного русского литературного языка (и, соответственно, риторической школы) на основе древнерусских литературно-языковых традиций.

После падения Византии в 1453 г. в русском церковном сознании формируется концепция «Москва — третий Рим», выражающая рост самосознания Московской Руси. Традиционная для христианской историософии и на Востоке (в Византии), и на Западе идея «христианского царства» в Византии была представлена как идея «странствующего царства», согласно которой православный Константинополь был центром христианского мира, сменившим прежний Рим. Идеология наследования исторической миссии Византии Московским православным царством в конце XV — начале XVI в. была уже широко представлена в древнерусской литературе: в посланиях старца псковского Елеазарова монастыря Филофея, «Повести о белом клобуке» Дмитрия Герасимова, цикле сказаний о Мономаховом венце («Сказания о Вавилонском царстве», «Сказания о великих князьях Владимирских», «Послание Спиридона-Саввы о Мономаховом венце»).

Внутренние тенденции развития русской книжности были полностью созвучны идеологическим и культурным направлениям развития Московского государства, выразившимся в объединительных устремлениях, в идее единства русских земель, в росте и укреплении централизованной монархии, идеологии самодержавной власти, попытке возвеличить историю Московской Руси и деяния князя (позднее — царя), общем подъеме национального самосознания.

В истории книжности эта идеология выразилась в так называемом «втором южнославянском влиянии», развитии архаических тенденций в русском литературном языке. Резко возрастает количество стилистически ограниченных книжной сферой языковых средств, специфических, чуждых живой речи элементов. Выражение подобного содержания требовало панегирического, торжественного риторического стиля, отличающегося особой пышностью, великолепием и живописностью. Получает широкое

распространение риторический слог, который именуют «извитие (плетение) словес».

Изощренно украшенный на славянско-византийский манер метафорический слог бытовал и в произведениях киевского периода, но ограничивался рамками религиозно-дидактической литературы, а с XV в. сложные метафоры и библейско-византийские стилистические изыски определяют тональность светской литературы, особенно исторических повествований.

В XVI в. риторические приемы искусно использовались в противоборстве представителей разных церковных направлений. Например, в полемике иосифлян с нестяжателями. Нестяжатели — сторонники заволжского старца Нила Сорского и его последователей Вассиана Патрикеева и Максима Грека считали, что уход от мира должен быть направлен на индивидуальное нравственное совершенствование и спасение души, отстаивали пустынножителство, а также категорически отрицали возможность умерщвления еретиков. Их активные оппоненты — иосифляне, сторонники игумена Иосифа Волоцкого, отстаивали за монастырями не только душеспасительные, но и широкие общественные функции, доказывали, что монастырь может состояться как духовный центр только при наличии крепкого хозяйственного тыла, кроме того, настаивали на самых жестких мерах по искоренению ереси вплоть до сожжения на костре по западноевропейскому образцу.

Блестящим риторическим образцом является переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Князь Андрей Курбский принадлежал к старинному роду ярославских князей, который восходил к Владимиру Мономаху. Курбский после блестящей карьеры военачальника и сподвижника Грозного переходит в оппозицию и в 1564 г. бежит в Литву под покровительство польского короля Сигизмунда-Августа. Риторическая продуманность и выдержанность посланий Курбского, который обвиняет Ивана Грозного в страшных преступлениях, противостоит стилистической неоднородности посланий царя, который использует разнообразный реестр вербальных средств, чтобы образумить изменника.

Кроме книжного языка в Московской Руси сформировался особый тип литературного языка — деловой язык, основанный на живой, народно-разговорной речи. Стилистическое противостояние в литературном языке московской эпохи (книжно-литературного в публицистике, научной и повествовательно-исторической литературе и приказного в государственно-официальной) осложняется появлением уже с XV в. произведений, которые опираются на народно-разговорный язык, но не могут быть отнесены к деловой литературе («Хожение за три моря» Афанасия Никитина (XV в.), «Домострой», публицистика Ивана Пересветова (XVI в.), повести об азовском осадном сидении и взятии Азова (XVII в.), памфлет Григория Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича» (XVII в.)).

В XVII в. появляются и первые пособия по риторике, принадлежащие перу Макария, Феофана Прокоповича, М. В. Ломоносова.

В XVIII в. наметившиеся ранее процессы получили стремительное развитие. Укрепляются позиции литературного языка на национальной